

— А задам я Вам... — Третья принцесса остановилась на полуслове и вместо того, чтобы продолжить, слегка улыбнулась. Блеск её глаз, который был ослепителен, словно блики на дрогнувшей глади воды, в один миг изменил женщину, сделав её образ более трогательным и очаровательным. Она была достойна звания самой красивой в мире женщины. Когда она улыбнулась, даже Фэн Мин заметил тот волшебный блеск, мелькнувший в глазах и зарождающий мысли в голове юноши:

«Моя царственная тётушка такая очаровательная. Однако Жун Тянь убил её мужа, сделав принцессу вдовой. Если я сейчас разрушу её «вторую весну», то тогда она действительно станет самой несчастной принцессой Фаньцзя», — думая над этим, юноша невольно перевёл взгляд и поглядел на императора Ли — Жо Яня.

Обернувшись к сидящему в полуразвороте мужчине, юноша заметил острые и пронзительные искры в его взгляде. Фэн Мин ещё ни разу в жизни не видел такого острого взгляда, но сейчас в его голове пронеслось слово «молния», которое так кстати подходило этим глазам.

У господина Жуна в глазах тоже мелькали искорки молний, вызывая чувство лёгкого онемения, которое появлялось, если неосторожно прикоснуться к выключателю. Но те искры даже отдалённо не были похожи на то, что плескалось в глазах императора Ли. Это было похоже на ломаные молнии, такие же яркие, но опасные, смертоносные. Пронзив тело юноши, этот взгляд коснулся сердца, заставляя Фэн Мина вздрогнуть в испуге и покрыться холодным потом.

Фэн Мин никогда бы не подумал, что взгляд этого мужчины заставит его дрожать от страха.

Заметив, что Фэн Мин обернулся и смотрит на него, император Ли сразу же погасил эти искры и, демонстрируя свои скрытые желания, слегка поклонился. Отчего у Фэн Мина волосы встали дыбом, а сам юноша тихонько отступил назад.

— Наследный принц?

От этого пронзительного взгляда Фэн Мин застыл на месте, словно громом поражённый. И как раз в этот момент его кто-то слегка дёрнул за рукав, юноша обернулся и увидел Фэнь Янь.

— Наследный принц?

— А?

Фэнь Янь с улыбкой произнесла:

— Наследный принц Ань Хэ, принцесса уже дала Вам задание.

— Э? Правда? — Фэн Мин торопливо рукавом вытер лоб и, стараясь избежать взгляда Жо Яня,

повернулся к третьей принцессе.

Третья принцесса, увидев, что Фэн Мин побледнел, нахмурилась и спросила:

— Наследный принц, что-то случилось? Почему Вы паникуете? — Ненадолго задумавшись, женщина вновь произнесла: — Я дала Вам задание, которое никто в этом мире не может решить. Нет ничего страшного в том, что принц тоже с ним не справится.

— Ничего не случилось. Я просто... немного замёрз, — ответил принц и поглядел на «песочницу», где был нарисован круг, который третья принцесса начертила бамбуковой палочкой. Круг был идеальной формы и мало чем отличался от круга, нарисованного циркулем. По-видимому, принцесса часто упражнялась, рисуя его.

Все уставились на этот круг, сразу дав понять юноше, что именно это и есть то самое задание.

Фэн Мин же свёл брови к переносице:

— Круг? — А в душе юноша подумал: «Неужели она хочет, чтобы я вычислил периметр круга? Или его площадь?» Юноша тихо ругал себя за то, что отвлёкся и не расслышал задания Её Высочества. Фэн Мину ничего другого не оставалось, как действовать решительно, невзирая на все сложности, и, сложив молитвенно руки, проговорить: — Царственная тётушка, прошу прощения, но Ань Хэ не расслышал Вашего задания, которое Вы ему только что дали. Нельзя ли ещё раз повторить его?

Третья принцесса с удивлением посмотрела на Фэн Мина и произнесла:

— Поскольку наследный принц часто занимался искусством исчисления, то тогда почему он не знает про эту сложную загадку Поднебесной? — Плохо дело. По-видимому, в этом древнем мире задача про круг является самой знаменитой в искусстве исчисления. И тот, кто слышал о ней не раз, мог с лёгкостью понять, что это за задача такая. К счастью, у Фэнь Янь было доброе сердце и, стоя за спиной принца, девушка шёпотом промолвила:

— Наследный принц, третья принцесса спросила наследного принца, сможет ли он вычислить, какое понадобится количество песка, чтобы заполнить вот такой шар?

В конце концов, современная эпоха являлась самой высокоразвитой. Узнав задание и держа его в голове, юноша обернулся и внезапно понял, что с самого начала ему нужно было вычислить объём шара. «Ха-ха-ха, это разве сложно?» — Напряжение мгновенно исчезло, и на смену ему пришло лёгкое расслабление. Юноша не мог сдержать улыбку и без раздумья ответил:

— Это задание очень простое. Объём шара можно вычислить с помощью формулы, нужно только знать радиус. А сама формула такая: $\frac{4}{3} \pi R^3$.

Его ответ прозвучал так легко и непринуждённо, что все в комнате невольно изумились. Третья принцесса остолбенела, но всё же спросила:

— Я не совсем поняла, что наследный принц только что сказал. Что такое « π » и « R »? Что такое «четыре третьих»? И что такое «куб»?

— Всё очень просто, третья принцесса, прошу, взгляните. — Фэн Мин взял бамбуковую палочку, чтобы нарисовать на песке формулу, и, начертив радиус в круге, с расстановкой начал объяснять: — Расстояние от центра круга до точки на окружности называется R — радиусом. Число π — это число, которое приблизительно равняется 3.14. Куб — это число, трижды помноженное само на себя. А четыре третьих — это четыре третьих от целого, то есть одно целое и одна треть от этого целого... — К счастью, Фэн Мина за выше указанную формулу когда-то в прошлом наказал учитель математики, заставив написать её не менее двадцати раз, да так, что она навсегда засела в его памяти. И сейчас юноша с лёгкостью объяснял все тонкости этой формулы третьей принцессе, одну деталь за другой, как истинный гуру искусства исчисления.

Фэнь Янь и её подруги впервые видели подобную формулу и вытягивали шеи, чтобы посмотреть, что же пишет на песке Фэн Мин. Дунфан Тянь чуть ли не квадратными глазами таращился на формулу, и было слышно, как тряслась его седая борода. Их способ исчисления был весьма простым: они брали мелкий песок и заполняли им шар, потом по одной песчинке высыпали его в маленький квадратный ящик из дерева, тем самым измеряя, сколько же мелких песчинок поместилось в шаре.

Взяв несколько разных шаров, они стали проводить исследования, сверяя с вычислительной формулой Фэн Мина. В итоге результаты, как древних людей, так и формулы Фэн Мина действительно почти не отличались друг от друга. Сверив результаты, третья принцесса и Дунфан Тянь были шокированы. Эти два великих ума, которые много лет изучали искусство вычисления, лично увидев, как самая сложная задача Поднебесной была с лёгкостью разгадана, так сильно растрогались, будто внезапно увидели рай на земле.

Дунфан Тянь с трудом мог что-либо вымолвить. Всклипывая, мужчина проговорил:

— Ваше Высочество, это... Это и впрямь верный результат.

Третья принцесса была ошеломлена. Ненадолго погрузившись с головой в свои мысли, она с мгновение поглядела на написанную Фэн Мином формулу и, словно увидев своего возлюбленного, внезапно подняла голову и приказала Фэнь Янь:

— Скорее возьми кисть и тушь, нужно всё это записать.

Фэнь Янь, в ту же секунду сказав: «Слушаюсь», выскочила из комнаты.

Принцесса обернулась и взглянула на Фэн Мина, её голос дрожал от волнения:

— Расчёты наследного принца гениальны в отличие от тех, что сделаны ленивыми придворными. Это была самая сложная задача в мире, и какое счастье, что Фань Чжи своими глазами смогла увидеть решение этой задачи, над которой бились тысячи лет. Мне нечем отблагодарить Вас, поэтому, наследный принц, в знак благодарности примите мой поклон. — И женщина сию же секунду опустилась на колени и низко поклонилась.

— Царственная тётушка, пожалуйста, встаньте, Ань Хэ не заслужил такой чести! — Фэн Мин никак не ожидал, что так взбудоражит женщину, и тотчас же изменился в лице. Взяв третью принцессу за руку, юноша помог ей подняться с колен.

Не успел он поднять третью принцессу на ноги, как в этот момент оживился Дунфан Тянь, намереваясь последовать примеру Её Высочества. Его глаза наполнились слезами восторга, а сам мужчина заговорил:

— Дунфан Тянь грубо отнёсся к наследному принцу, и теперь ему стыдно. Прошу Ваше Высочество наследного принца простить меня. — И седовласый мужчина припал к земле, низко кланяясь Фэн Мину.

Фэн Мин ещё больше залился краской смущения и, бросившись к старику, чтобы поднять его на ноги, чванливо произнёс:

— Прошу вас, встаньте. Ну, встаньте, прошу вас...

Жо Янь, оставаясь безразличным зрителем, хранил молчание. С большим трудом остановив «вавилонское столпотворение», все вновь уселись вокруг «песочницы». Третья принцесса, которая была сильно взволнована, спросила:

— Эта формула действительно решила сложную задачу Поднебесной, и её ни с чем не сравнить. Однако я всё ещё не понимаю, как можно эту формулу вычислять с помощью этих так называемых счёт. Может ли наследный принц более подробно рассказать об этом?

— Да-да, если старик Дунфан Тянь увидит, как работает этот мудрый и хитроумный инструмент, то он умрёт без сожалений.

Только сейчас вспомнив, как хвастался, говоря, что видят Земля и Небо, насколько могущественны счёты, которые сейчас лежали на полу посередине комнаты, Фэн Мин сейчас же оцепенел. Он хоть и неосознанно вспомнил формулу, однако откуда взялась сама формула механических кубатур, он давно уже позабыл. Более того, счёты с формулой механических кубатур были совершенно несовместимы. Они были как те восемь столбов, которые не могли стать единым целым. Ну и как же теперь ответить на этот вопрос?

Дунфан Тянь с волнением ожидал ответа наследного принца, но заметив нерешительность на лице Фэн Мина, немного задумался, и тут его внезапно осенило:

— Ах, должно быть, это и есть тот самый метод исчисления Силэй. Наследному принцу незачем предавать его огласке.

Третья принцесса, почувствовав разочарование, сразу же стала разливаться потоком слов, чтобы выведать эту тайну. Когда третью принцессу ело любопытство, она становилась крайне болтливой.

Всё складывалось как нельзя лучше. Столь прекрасный шанс нельзя было упускать. Было просто необходимо обманом забрать третью принцессу в Силэй, выполнив задание. Тогда третья принцесса не сможет выйти замуж за этого ужасного Жо Яня. Такие мысли промелькнули в голове Фэн Мина, и юноша слегка опустил голову, внезапно обнажая хитрую улыбку. Сразу же поднявшись на ноги, юноша медленно окинул взглядом всех собравшихся в комнате. Встретившись с Жо Янем взглядами, Фэн Мин почувствовал, как сердце, испугавшись, забило сильнее, однако сам принц и бровью не повёл, сохраняя бесстрастный вид.

Переведя взгляд, юноша остановил его на третьей принцессе. С самым невинным видом, на который был способен, сложив руки в знак уважения, он почтено заговорил:

— Ань Хэ вовсе не скрывает секрет искусства исчисления Силэй, не соглашаясь его раскрывать царственной тётушке. Нет, вовсе нет, просто сам Ань Хэ услышал эту формулу от Жун Тяня, а как ему удалось её составить, для Ань Хэ так и осталось загадкой. Но это не имеет значения, ведь когда царственная тётушка прибудет в Силэй, если захочет, то спросит у Жун Тяня, и тот, разумеется, сам объяснит царственной тётушке, как вычислить эту формулу. А также мы можем оказать сердечный приём и мастеру Дунфан Тяню, когда тот приедет в Силэй. Когда один мастер встретится с другим мастером, то тогда искусство исчисления продвинется на тысячи миль, чтобы принести пользу Поднебесной. — Юноша выпрямился. Ему действительно понравился этот старик, и Фэн Мин, не скрывая своей симпатии, поглядел на него.

Что касается формулы механических кубатур, то господин Жун несколько раз занимался её исчислением. После чего юноша позволил господину Жуну привести дела в порядок.

Как только третья принцесса услышала слова Фэн Мина, глаза её сразу засветились. Мысль, что она с господином Жуном будет обсуждать самую сложную задачу Поднебесной, стала для третьей принцессы более привлекательной, чем предложение Жо Яня. Испугавшись присутствия Жо Яня, женщина лишь слегка кивнула головой:

— Благодарю наследного принца. Фань Чжи не раз слышала о Жун Тяне из Силэй и всем сердцем желает с ним встретиться. — Эти слова показывали всю серьёзность намерений принцессы поехать в Силэй.

Жо Янь понимал, что не сможет бросить вызов математике, и, сохраняя свои благородные манеры, слегка улыбнулся третьей принцессе, так и не проронив ни слова. Незаметно от остальных мужчина поглядел на Фэн Мина, однако взгляд его нёс в себе лишь жестокость и безжалостность, подобно разрывающей ветер стреле. Фэн Мин тоже исподтишка наблюдал за

Жо Янем. Когда он бросил косой взгляд на мужчину, то почувствовал себя лягушкой, на которую пристально смотрела гадюка: тело сковал страх, и юноша не мог пошевелиться.

Услышав слова третьей принцессы, Фэн Мин подумал, что половину задания он уже почти выполнил. Поэтому сейчас ему лучше мучаться над задачей: как можно скорее скрыться с глаз императора Ли. Поглядев на третью принцессу, юноша сложил руки в знак почтения:

— Царственная тётушка, прошу извинить за беспокойство, но Ань Хэ всё же вынужден с Вами распрощаться.

Услышав, что Фэн Мин собирается уезжать, третья принцесса и Дунфан Тянь очень сильно огорчились.

— Наследный принц уже нас покидает? Может, Вы немного задержитесь? — начала уговаривать его третья принцесса.

— Да-а, у меня, старика, осталось ещё очень много сложных задач, которые я бы хотел обсудить с наследным принцем.

Жо Янь то и дело кидал на Фэн Мина колкие взгляды, от которых юноша чувствовал, что будто сидит на подстилке из гвоздей. Разве после таких ощущений он мог остаться? Помахав рукой в знак отказа, юноша ответил:

— На самом деле у меня есть важные дела. Быть может, Ань Хэ ещё раз приедет навестить Ваше Высочество.

Третья принцесса ничего не могла с этим поделать и, поднявшись с места, проводила Фэн Мина во дворик. Тун Цзяньмин и другие слуги, допив чай, вышли на улицу. Каково же было их удивление, когда во дворике они встретились с третьей принцессой, которая любезно обходилась с Фэн Мином.

Уже в повозке не только Ле Эр, но и Ся Гуань зажали Фэн Мина с двух сторон. Лишь генерал Тун в гордом одиночестве восседал на коне, так как из-за своего высокого роста не смог втиснуться в повозку. Как только Ся Гуань оказался в повозке, то сразу же открыл рот и сказал:

— Поздравляю наследного принца. В наследном принце действительно скрыта огромная мощь, с помощью которой ему непременно удастся уговорить третью принцессу отправиться в Силэй.

На что Фэн Мин, улыбнувшись, спросил:

— Учитель Ся, откуда Вам знать?

Ле Эр поспешно сказал, перебивая:

— Увидев, с каким уважением третья принцесса относится к наследному принцу, разве кто-то всё ещё осмелится сомневаться в этом?

— К тому же, по лицу императора Ли Жо Яня можно было понять, что он явно не в духе. Это означает, что его попытка сделать третью принцессу своей императрицей не увенчалась успехом. Наследный принц и впрямь храбрый и умный. Ся Гуань сначала переживал за молодого наследного принца. Я боялся, что, встретившись с императором Ли в одиночку, Ваше Высочество не сможет противостоять ему, но я, как видно, зря так сильно волновался.

Ся Гуань засмеялся и, поглядев на Фэн Мина, с восхищением поклонился. Вспомнив Жо Яня, в памяти Фэн Мина возродился и тот страшный взгляд, от которого его бросило в холодную дрожь. Покачав головой, Фэн Мин горько улыбнулся:

— Не хочу вспоминать Жо Яня, этот человек очень ужасен и опасен. Стоило мне оказаться рядом с ним, как меня тотчас же бросило в дрожь.

— Только он всё же не шёл ни в какое сравнение с мудрым и талантливым наследником престола. И ему не удалось покорить сердце третьей принцессы. Да, кстати, с помощью какого хитроумного способа наследному принцу удалось одолеть Жо Яня?

Услышав эти слова, Фэн Мин приободрился и, находясь в центре повозки, стал оживлённо размахивать руками, подробно рассказывая, как всё было. У Фэн Мина был неплохой ораторский талант. Ну а в данный момент, когда камень упал с его души и юноша чувствовал лёгкость, его рассказ получился захватывающим. Ся Гуань и Ле Эр с восторгом на лице слушали Фэн Мина и, то и дело хлопая в ладоши, награждали его поощрительными возгласами.

Как только Фэн Мин умолк, Ся Гуань со вздохом сказал:

— Ся Гуань с давних пор знает Жун Тяня. Он изучал древние и современные знания, он знает астрономию, но я никак не ожидал, что его познания в искусстве исчисления дойдут до таких масштабов.

Фэн Мин, вспомнив, что это он хвастался своими знаниями господину Жуну, захихикал и больше не проронил ни слова.

В итоге повозка остановились на ночлег у дома высокопоставленного чиновника. Как только Фэн Мин вошёл в дом, к нему на встречу с улыбками на лицах выскочили все слуги вместе с Цю Лань. Три служанки, окружив юношу, проводили принца во внутренние покои, где помогли ему переодеться.

— Поздравляю наследного принца, — сказала Цю Лань. — Через несколько дней, взяв с собой

третью принцессу, мы вернёмся в Силэй. Жун Тянь будет несказанно счастлив, узнав об этом.

— Откуда тебе знать? — слегка простодушная Цю Син засмеялась, кивая головой: — Конечно! И разговора быть не может. Наш наследный принц талантливый, и нет второго такого в Поднебесной. Третья принцесса обязательно согласится поехать с нами в Силэй.

— Прошу тебя, Цю Син, мы все эти слова ещё вчера слышали, скажи уже что-нибудь другое.

— Ох, Его Высочество наследный принц всегда такой выдающийся, что мы каждый день можем говорить об этом. Цю Лань, ты видела довольные лица учителя Ся и генерала Туна? По ним можно догадаться, что всё сложилось как нельзя лучше. Разве это не здорово?

Чувствуя радость, Фэн Мин поднял руки и сказал:

— Хорошо-хорошо, сегодня у нас действительно всё прошло как нельзя лучше, и мы очень скоро сможем вернуться в Силэй. И все будут счастливы.

Услышав слова Фэн Мина, девушки звонко заверещали, и этому гомону, казалось, не было конца. После чего три служанки вновь с волнением стали расспрашивать, действительно ли принцесса такая красивая, как говорят слухи. Их радостные голоса и смех разносились по всей временной резиденции наследного принца, тревожа тишину.

<http://bllate.org/book/13377/1190061>